

был жениться на лютеранке и не мог выезжать из своих владений; последнее постановление ясно указывало на отношения к Польше.

Теперь нам остается сказать несколько слов о реакции в самом недре католицизма. Когда вековое какое-либо учреждение подвергается опасности от влияния новых идей, оно нескоро падает и уступает свое место; если в нем было прежде какое-либо жизненное начало, оно юнеет для борьбы с новыми началами. Эта сила отпора против реформы обнаружилась в католицизме в половине XVI столетия. Любопытнее всего история Италии в это время. Не должно думать, чтобы реформационное движение ограничивалось одной Германией; мы видели его и во Франции; в Италию оно проникло еще глубже, хотя по натуре своей она не склонна к тому, что мы собственно называем Реформацией. Этот ученый и даровитый народ не мог отказаться от попытки обновить старое учение. И это не были одни юноши, легко увлекающиеся всем новым: между кардиналами были люди, которые если не явно стояли на стороне Лютера, то признавали необходимость реформы в недрах самого католицизма. Достаточно указать на кардинала Контарини, кардинала Регинальда Поля: одним словом, этому направлению подчинились образованнейшие между кардиналами. В Неаполе вышла книга под названием — *благоденствия Христа*³, где автор касается вопроса о благодати и близко подходит к мысли блаженного Августина. Она написана была популярно; долго неизвестен был автор, потом узнали, что⁴ был испанец Вальдец*, секретарь посольства в Неаполе, написавший эту книгу сам или по крайней мере под его влиянием она была написана монахом одного из неаполитанских монастырей. Моденский епископ Мороне напечатал его на свой счет. По донесениям впоследствии инквизиторов оказалось, что в Италии в это время 3000 учителей были заражены новым учением. Это учение соединялось здесь с философскими понятиями: многие образованные люди читали по-гречески отцов восточной церкви и понимали Реформацию гораздо чище и, можно сказать, не так грубо, как лютеране. Но это явление не могло быть прочно. Католицизм имел в Италии свое основание и корень: папы и кардиналы хорошо понимали, что если новое учение утвердится и в Италии, то дело католицизма будет окончательно проиграно. Известно, что с Климентом VII кончился ряд тех просвещенных, блестящих дарованиями пап, которые стояли дотоле во главе католицизма.

Последовавшие преемники папского престола были большею частью суровые ревнители старого учения, которые видели в науке врага своего. В 1542 г. два кардинала, Караффа и Бургос, оба доминиканцы, предложили папе восстановить в Италии инквизицию. Инквизиция существовала уже давно; она возникла еще в XIII сто-

³ Написано вместо зачеркнутого: его.

* Valdez.